

— Принц Альфред пытался оценить ваши способности. Должен отметить, что некоторые ходы дома Армелия могут быть полезными для страны.

— О... Принц Альфред?

— Вы не выглядите удивленной.

— Мне ранее сообщили, что он работает в этой стране. Более того, раз начали формироваться фракции, разве это не естественно, что они должны контактировать с главой?

В реальности, кажется, что собравшиеся здесь люди независимы, но есть пара интересных личностей. Собрав всех здесь, настоящий руководитель, возможно, планировал объединить их. Конечно, собрав их, ему было бы сложно появиться здесь самому.

— К тому же, если у человека такое огромное количество сторонников среди присутствующих, то без сомнений ему уже рассказали историю о моем герцогстве.

В конце концов, здесь собрались министр финансов — граф Сагиттария — и огромное количество других важных чиновников. Если он смог склонить их на свою сторону, не сложно сделать вывод, что они здесь по политическим причинам.

— Я горда, если он и правда исследовал владения моего дома. Однако не могу сказать наверняка, что мои территории соответствуют его стандартам.

Причина, по которой я смогла продвинуть свои реформы, — моя позиция лорда. Если бы я не была лордом своей территории, нет сомнений, что я бы не достигла таких успехов. Из-за того, что в руках феодального лорда столько власти, если страна решит что-то сделать без его разрешения, то потребуется время как для переговоров, как и для работы.

— Я уверен: он сможет изменить существующий порядок, чтобы объединить страну.

Как будто поняв мои истинные намерения, граф Сагиттария легко рассмеялся.

Но то, что он сказал, касалось меня. Изменить существующий порядок и объединить народ? Я уставилась на ухмыляющегося графа Сагиттария. Было ощущение, что он пытается понять мои истинные намерения.

Как я сказала ранее, власть лорда слишком велика. Вообще, отдельное владение больше похоже на штат, а объединение таких штатов и называется страной. По этой причине законодательство и налогообложение регулируется страной, но до тех пор, пока штат не нарушит существующие законы, он может делать что угодно. Я также приписываю свой успех этой вседозволенности. Исключением из этих правил является столица, которая находится под прямым контролем короля.

А теперь давайте представим, что кто-то смог изменить эти правила. Разве это не приведет к подъему и усилению королевской власти? Отобрать власть у благородных домов и вернуть ее королевской семье — это кажется более реальным, и таким образом можно объединить страну. Но без сомнений появятся противники этой идеи. Это вообще возможно?

Тем не менее, меня сбивает с толку, что граф Сагиттария решил обсудить это со мной. Даже если я решила посетить этот банкет, нет никаких гарантий, что я присоединюсь к фракции Первого Принца.

Держа все в голове, я решила заново обдумать произошедшую только что беседу.

— В конце концов, к чему вы стремитесь?

Может ли предыдущая беседа быть связана с этим? Если бы было возможно объединить страну, изменив власть, каковы были бы мои намерения? Интересно, это ли он хотел узнать? Восстану ли я или отойду в сторону? Или присоединюсь и подчинюсь? Думаю, он хочет знать, что я представитель феодального лорда вместо отца.

— У меня не было шанса узнать, что он за человек, так что я пока не могу решить. Поэтому я буду наблюдать. Однако, даже если он добьется успеха... Даже если это для благополучия народа, у меня нет причин быть вне себя от радости.

Я ничего не могу сказать, так как еще лично не встречалась с Принцем Альфредом, так что это мое истинное мнение. Не могу сказать с уверенностью, что захочу к нему присоединиться.

— Конечно, очень интересно! В любом случае, с нетерпением жду дня, когда вы будете рядом с ним.

— Вы, конечно, шутите. Страшно представить меня рядом с ним.

— Прошу прощения. Шутка зашла слишком далеко.

После этого я попрощалась с графом Сагиттария. Я неотрывно следила за тем, как он уходил, а потом поздоровался с несколькими людьми, и после взял перерыв.

Наблюдая за ним, я была удивлена. Хоть я разговаривала с одним лишь графом, но я была вымотана.

Пока я об этом думала, рядом появился организатор этого банкета — барон Месси.

— Что думаете о сегодняшнем банкете?

— Он доставил мне много удовольствия, — сказала я с улыбкой. Если ослаблю защиту, то усталость появится на лице.

— А... Кстати, барон Месси, я могу задать вам вопрос?

— Какой?

— Почему ваша семья решила так рано вернуться во владение? За исключением находящихся здесь людей и чиновников, работающих во дворце, мне сказали, что большинство живет за пределами столицы во время сезона. И вот я думала, что большинство из них уже вернулось.

Я подумала, что зашла в своих вопросах слишком далеко, но, к моему удивлению, барон Месси сказал:

— Всё из-за доверенного мне задания.

— Задания?

— Да, леди Айрис, Гэзэль-сама рассказывал вам о военной компании против Товаира?

— Конечно я об этом слышала. Правда, должна отметить, что мои знания ограничиваются

книгами.

— Этого должно хватить. Как вы уже, наверно, знаете, однажды я воевал в кампании против Товаира под руководством Гэзэля-сама. И из-за того, что я проявил себя в этой кампании, мне даровали титул.

Барон Месси выглядел так, как будто вспоминал о чем-то далеком.

— Однако я всего лишь солдат. Даже с изменением статуса, во мне самом ничего не изменилось. А так как мы еще не достигли перемирия с Товаиром, я не могу покидать свои владения на слишком долгий период.

Его причина понятна; однако кое-что в его объяснении меня не удовлетворило. Граф Монро, что управляет похожими территориями, как у барона Месси, однажды сказал, что это потому, что он был «военным». Без сомнений, он должен быть более мудр в таких вопросах. Но у меня не исчезает чувство, что он слишком торопится. Приехать в столицу едва до начала праздников ко Дню Основания, а затем быстро уехать — это создает ощущение, будто все еще есть угроза возникновения войны.

— Даже сейчас я считаю, что мы находимся в состоянии войны, так что я не могу сказать вам, что все хорошо и не стоит волноваться. Поэтому я надеюсь, что вы останетесь настороже. Это все, что я могу сказать. Так как я не могу предугадать, когда противоположная сторона нанесет урон, все, что я могу сказать, — они точно нацелились на нас.

— Из-за нашего зерна и ресурсов, да?

— Да, а также из-за ненависти, что осталась после войны тридцать лет назад.

Война... Я не могу считать расстояние между Армелией и Товаиром поводом, чтобы ослаблять охрану. И если война начнется, на каждого ляжет большая нагрузка.

— Большое спасибо за предупреждение.

— Без проблем. Прошу прощения, что поднял здесь столь ужасную тему. Я должен извиниться.

— Ничего. Это было весьма познавательно.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1912723>